

Розалия Плеханова

РОДИНА ПЛЕХАНОВА

В архиве Дома Плеханова в Санкт-Петербурге сохранились воспоминания Розалии Марковны Плехановой о ее посещении родины мужа в 20-х годах. Это несколько тематических записей, литературно до конца не обработанных, сделанных, по-видимому, в Липецке и объединенных общим названием «Родина Плеханова». Посещения были связаны с созданием на родине Георгия Валентиновича - в Гудаловке и Липецке - учреждений культуры и здравоохранения в память о выдающемся земляке. По инициативе Розалии Марковны и других членов комитета по увековечению памяти Г.В. Плеханова и при содействии Народного комиссара здравоохранения Н.А. Семашко, который, как известно, приходился племянником Георгию Валентиновичу, в деревне Гудаловке было построено здание сельскохозяйственной школы, рядом в селе Плеханово (бывшей Семеновке) - медлечебница для местных жителей с небольшим стационаром, а в бывшем доме родителей Г.В. Плеханова в Липецке был открыт историко-революционный музей его имени.

Публикуемые воспоминания относятся к 1927 году, когда только планировалось осуществить указанные мероприятия, приуроченные к 10-й годовщине со дня смерти Г.В. Плеханова. В тот год Розалия Марковна впервые посетила родину мужа - Липецк и Гудаловку.

Написанные по следам первых впечатлений от увиденного, проникнутые чувством любви к земле, где родился и рос Г.В. Плеханов, они переносят нас в Липецк конца 20-х годов. В них воссоздается внешний вид города: его улицы, парки и сады, рассказывается о заботах жителей города. Розалия Марковна делится своими впечатлениями от посещения самого крупного предприятия города - завода «Свободный сокол», знакомит с представителями местной власти.

А.С. Березанский

Г.В. Плеханов с большой любовью вспоминал о тех местах, где он увидел свет, провел свое детство, где впервые зародились в нем прекрасные юношеские мечты и куда он являлся от времени до времени, чтобы отдохнуть в родном кругу, уже зрелым, несмотря на свои юношеские годы, революционером, с намеченным планом жизни революционного

борца.¹ Из его живых, образных рассказов я себе составила представление о Липецке и Гудаловке как о живописных уголках Тамбовской губернии.

В 1905 г., несколько месяцев спустя после октябрьского манифеста², собираясь в Россию, мы, утомленные длинной эмигрантской жизнью, стремясь всеми силами души порвать с ней навсегда и вернуться в дорогие и родные нам края, между прочим решили проехаться в Липецк, Гудаловку, походить по парку, который мне был хорошо знаком благодаря живым образным рассказам Георгия Валентиновича. Этим почти юношеским мечтам, которым мы, старые люди, которым истекал пятый десяток лет жизни, предавались тогда, не суждено было осуществиться. Плеханов опасно заболел, и ранней весной 1906 года я увезла его из Женевы, где дули убийственные холодные бризы, на юг, в Италию³, которая, как волшебница, своим прикосновением не раз спасала его от гибели.

В близком кругу друзей часто подшучивали над мнимой душевной сухостью Плеханова: у него не душа, а силлогизм, душа у него ушла в ум. Этим шуткам подавала повод одна наиболее характерная черта Георгия Валентиновича. Это строгость к себе и другим. Он был, прежде всего, человеком долга и дела и требовал этого от других... Минуты его были рассчитаны, день распределен, никаких послаблений, когда ждет работа. Но с этими чертами он совмещал глубокую нежную душу, выразившуюся в страстной любви к природе, к детям, животным. Эта нежность души, унаследованная Георгием Валентиновичем от матери Марии Федоровны, думала я, развилась благодаря первым впечатлениям детства и отрочества. Когда я познакомилась с «зеленым городком» - Липецком, действительно утопающим в зелени, с чудным его местоположением на холмах, с которых открывался незабвенный вид на долину реки Воронеж, с его сияющими прудами и озерами, сочными лугами и хвойными лесами, - сказала себе: мне понятна теперь любовь Георгия Валентиновича ко всему прекрасному - к природе, живописи, скульптуре, поэзии. Здесь, в Липецке, развилась эта поэтическая сторона натуры Георгия Валентиновича... Мы с ним

объездили значительную часть Европы, жили долгие годы в Швейцарии, Италии, испытали, следовательно, грозную величественную красоту швейцарских высот; любовались красивыми, но замкнутыми долинами, от которых хотелось на простор; приходили в восхищение от диких красот норвежских фиордов, шведских и финляндских озер. Но ни с чем не могу сравнить то чувство физического и морального спокойствия, которое охватывало меня, когда я с Верхнего парка или, сидя на скамейке около собора, любовалась на мягкую, сияющую, привлекающую красоту долины реки Воронеж, которая широкой лентой тихо, не спеша, точно умудренная веками, катит свои воды, а озера, пруды, проливчики придают мягкость общему виду; а в лунные и солнечные дни долина, богатая водой, лугами, пасущимися стадами, радостно блестит, смеется и вливает в душу непонятное волнение, желание жить, видеть счастье. К этому чувству примешалось в глубине сознания грустная мысль о невозможном. Потерянном. Но этим видом когда-то много лет назад любовался отрок, юноша и молодой Плеханов, и этот милый радостный край делается мне особенно близким и дорогим.

В Липецк я приехала 17 августа, в разгар летнего сезона. На вокзале много народу, встречающих и провожающих, носильщика нашла без труда. Присутствие носильщиков для меня крайне важный вопрос, так как даже на Западе на станциях маленьких провинциальных городков их часто не находишь, и пассажиры сами тащат свои чемоданы, перспектива такого положения меня наполняла страхом, так как не только чемодана, но и легкого саквояжа носить не могу из-за сердечной одышки. Но с этой стороны дело обстояло хорошо. У выхода из вокзала я была остановлена молодым коренастым человеком с симпатичным умным лицом в серой толстовке.

- Вы - Розалия Марковна Плеханова? Я - Каменский.

Я обрадовалась ему, как родному. В.В. Каменский, липецкий общественный деятель, зам. председателя планового хозяйства, талантливый и образованный человек, деятельный и энергичный⁴. О моем приезде предупредил его Николай

Николаевич Позняков⁵, его бывший учитель и руководитель на первых шагах его жизни.

От вокзала мы ехали широкой, но скверной ухабистой дорогой, пыль поднималась столбами, разъедала глаза. Издали с правой стороны я заметила зеленые крыши большого поселка, окруженного красивой новой кирпичной оградой⁶. Вид этого поселка сильно выделяется своей свежестью от окружающей обездоленной местности. Проезжаем мимо большого красивого кладбища⁷, приближаемся к Нижнему парку. По дороге к нему на каждом шагу развалившиеся дома, улицы с разрушенными тротуарами и мостовыми, но взор отдыхает от вида большого красивого парка и начинающей разворачиваться долины реки Воронеж. Улицы широкие, бульвары окаймлены с каждой стороны раскидистыми деревьями. Деревянные и каменные здания, из которых очень мало сохранилось в хорошем виде или отремонтировалось. Большинство из них искривлены, без окон, с разрушенными палисадниками. Больно видеть эти следы разрушения, бедности, быть может, нерадения...

Липецк - небольшой городок, имевший до войны 20 тысяч⁸ жителей, а теперь всего 12 тысяч, очень богат своими недрами: из них целебные источники бьют обильными ключами, в них богатые залежи железной руды, известняка. Это обильная пища для нынешней промышленности и еще большая - для будущей. Этот край богат потенциальными силами... Но большинство богатств липецкого края еще спит крепким сном и ждет своего богатыря. Этим последним явится, я в это верю, наш несравненный рабочий - наш пролетариат, полный идеалистических стремлений, уверенный в том, что он вынесет на своих плечах колесницу нового мира.

Расскажу о посещении «Свободного сокола». Посетили мы его с Львом Григорьевичем и Эсфирь Марковной⁹ спустя несколько дней после нашего приезда, почти перед тем, как покинуть Липецк. Получив без труда позволение от директора¹⁰ посетить его, мы двинулись в эту храмину труда... Мне несколько раз в жизни пришлось побывать на чугуноплавильных заводах и видеть людей, работающих не в фан-

тастическом, а в настоящем аду под палящим зноем доменных печей или регулирующих течение расплавленной лавы. Всякий раз я чувствовала себя неловко, в чем-то провинившейся, а к рабочим, работающим в таких адских условиях, я проникалась особым чувством нежности и благоговения. Не помню, в какой книге, сколько мне помнится, в брошюре Лаврова¹¹ об устройстве будущего общества, говорится о том, что в будущем социалистическом обществе всякий тяжелый и вредный труд будет исполняться всеми членами общества и, таким образом, опасность его для отдельного члена вследствие непродолжительности рабочего дня будет сведена к минимуму. Будем надеяться, что в будущем обществе так и будет. Во всяком случае, механизация труда должна привести к изобретению способа, устраняющего человека от непосредственного воздействия огня. Что сделано для этого в Америке, в этой стране гениальных изобретений для улучшения условий и усовершенствования человеческого труда. Ведь у американцев душа - машина. К сожалению, и правосудие там совершается машинами. Любезный молодой инженер¹² «Свободного сокола» вел нас по гигантскому зданию, объяснял нам механизм постепенного расплавления руды от вбрасывания сыпучей руды до выхода расплавленной лавы из печи и разлития по системе желобов и влития в охлаждающие резервуары. Мы не могли продержаться и пяти минут в громадном, открытом с двух сторон пространстве, где текла расплавленная жидкость, а длилась процедура больше часа, и рабочие, одетые в специальную одежду из толстой ткани и в поярковок с полями шляпах, работали в полном аду.

Рассказал нам инженер также и историю завода. Он принадлежал до октябрьских дней¹³ бельгийской компании. После октября он в течение 8 лет бездействовал. А год тому назад, отремонтированный и в некоторых отношениях улучшенный, он опять пущен в ход¹⁴. По словам инженера, работа завода не только оправдывает себя, но и приносит тресту 70 тыс. рублей прибыли, из которых приблизительно 30 тыс. получается заводом на поддержание машин, на дальнейшее

Примечания:

усовершенствование его, на улучшение условий жизни рабочих.

Тут же, недалеко от завода, находится большой многоэтажный дом, где помещаются служащие и рабочие с семьями. Кроме того, на расстоянии приблизительно версты от него, виднеется поселок с отдельными маленькими домиками на английский манер - это будущий рабочий поселок.

По осмотру железоплавильного завода¹⁵ мы, руководимые все тем же любезным молодым инженером, перешли в другое здание кирпичного завода, расположенного на одном из дворов «Свободного сокола». Здесь работают много женщин из ближайших деревень, главным образом, из Студеновки, Сокольской, Сселок, имеются и из Плехановки (Семеновки)¹⁶. Для крестьян близость завода является большим подспорьем ввиду малоземелья и экстенсивной обработки земли. Плата и на «Свободном соколе», и на кирпичном заводе невелика: от 60 до 80 рублей. Только очень квалифицированные рабочие получают 120 рублей в месяц. На мой вопрос, хватает ли на жизнь, был ответ: едва-едва живем. В особенности недовольны своим заработком те рабочие, которые больше всего рискуют жизнью и подвержены сильному воздействию огня доменных печей и огненной лавы.

Мы дружно прощаемся с любезным и толковым молодым инженером, с мастером¹⁷, который также сопровождал и давал объяснения на наши вопросы, и покидаем эту храмину труда со смешанным чувством радости по поводу подъема промышленности нашей страны и горячего желания что-нибудь сделать, чтобы улучшить положение рабочих.

1. Став революционером-народником, Г.В. Плеханов приезжал в Липецк и Гудаловку в 1876 году, а Гудаловку посетил еще и летом 1877 г.

2. Имеется в виду царский Манифест 17 октября 1905 года, представлявший «политическим преступникам» амнистию и возможность возвращения на Родину.

3. Вследствие обострения туберкулезного процесса ранней весной 1906 г. Г.В. Плеханов с женой вынужден был выехать на курорт в Бальяско, близ Генуи. С осени 1909 г. и вплоть до отъезда в Россию в 1917 г. Плеханов в зимний период времени проходил курс лечения в итальянском городке Сан-Ремо.

4. Каменский Владимир Владимирович (1899 - 1972 гг.). Окончил Липецкое реальное училище по специальности статистик, являлся зам. председателя плановой комиссии Липецкого уездного исполнительного комитета и одновременно заведующим уездным статистическим бюро. Брат известного липецкого писателя А.В. Каменского (Липецкого).

5. Н.Н. Позняков - муж сестры Г.В. Плеханова Варвары Валентиновны, окончил Петербургский университет, преподавал статистику и экономику.

6. В 20-х годах близ Липецка был расположен аэродром, используемый немцами. При аэродроме находился поселок с жилыми и складскими помещениями.

7. Имеется в виду Евдокийское кладбище, находящееся теперь на площади Героев.

8. В 1926 г. в Липецке проживало 21,4 тыс. человек, накануне Первой мировой войны - 23,5 тыс. (БСЭ. Т. 37. - М., 1938, ст. 62; Энциклопедический словарь Гранат. Т. 27, ст. 177).

9. Л.Г. Дейч (1855 - 1941 гг.) - известный революционер-народник, соратник Плеханова по группе «Освобождение труда», впоследствии меньшевик. Член комитета по увековечению памяти Г.В. Плеханова. Э.М. Дейч - жена Л.Г. Дейча.

10. Директором завода «Свободный сокол» с января 1922 г. по январь 1928 г. был Даниил Павлович Масюта, выходец из рабочих.

11. Имеется в виду П.Л. Лавров (1823 - 1900 гг.) - известный теоретик народничества.

12. По всей вероятности, это был Николай Николаевич Усков, инженер, работавший в должности помощника заведующего цехами.

13. То-есть до событий 25 октября 1917 г.

14. Первая доменная печь была отремонтирована и пущена в марте 1927 г. С этого времени завод снова стал работать по своему основному профилю.

15. Имеется в виду доменный цех завода «Свободный сокол».

16. В 1925 г. село Семеновка было переименовано в Плеханово.

17. Возможно, что это был Иван Евстафьевич Скоркин, работавший старшим десятником доменного цеха.

**Розалия Марковна Боград
(1856 - 1949).
Жена Г.В. Плеханова**

**Владимир Владимирович
Каменский (1899 - 1972) -
представитель
Липецкой уездной власти.**

г. Липецк, Нижний парк, Косой каменный мост и танцплощадка

**Вход в Нижний парк
Липецкого курорта.
Лето 1938 г.**